

62 (CIV)

Три дамы к сердцу подступили вместе,
Расположась кругом,
Затем что в нем самом
Любви угодно было воцариться.
5 В них столько красоты и столько чести,
Что бог любви при всем
Могуществе своем
Не сразу к ним решает обратиться.
Усталые, страдальческие лица
10 Изгнанниц трех несчастных выдают,
Которых там и тут
Отвергли, а послушать их, - давно ли,
Достойны лучшей доли,
Красавицы повсюду были чтимы,
15 Не то что ныне. И, не пряча боли,
Теперь людьми гонимы,
Как будто к другу в дом они пришли:
Кого искали - наконец нашли.
К руке склонилась с видом чахлой розы
20 Та, что любовь корит
За тысячи обид,
И обнаженная рука - колонна
Страданья, по которой льются слезы,
Другою - лик сокрыт,
25 Что слез дождем омыт.
Боса, но сколько гордости врожденной!
И сквозь худой покров Амор смущенно

Увидел то, о чем не говорят,
И, жалостью объят,
30 Спросил с участием, кто она такая.
"Почти во всем чужая,-
Она Амору молвила в унынье.-
На родственную чуткость уповая,
Сюда пришли мы ныне,
35 Ведь мне сestroю - матушка твоя.
Я Справедливость. Справедливость я".
Печалью красноречия живого
Бесхитростный рассказ
Внимавшего потряс,
40 И он спросил о тех, что были с нею.
У бедной слезы покатались снова
Из воспаленных глаз.
"Ты хочешь лишний раз
Увидеть, что сдержаться не умею? -
45 И скорбно продолжала эпопею: -
Тебе известно, что сначала Нил
Ключом прозрачным был,
И там, где зелень уступила зною,
Над девственной волною
50 Я родила ту, что со мною рядом
Пшеничной утирается косою.
И дочь припала взглядом
К воде и - красоте своей в ответ -
Ту, что поодаль, родила на свет".
55 Амор дослушал не теряя нити,
Рассказом потрясен,
И вот сквозь слезы он
Любезно дам приветствовал впервые,

И стрел своих коснулся: "Посмотрите,

60 Бездействием урон

Оружью нанесен,

Сверкавшему во времена былые.

Умеренность, и Щедрость, и другие

Родные наши нищими бредут,-

65 Как не заплакать тут?

Пусть правды от себя никто не прячет,

И если смертный плачет,

Так повернулись для него светила.

А нам дано бессмертие, и, значит,

70 Как жизнь бы нас ни была,

Мы выстоим, и вновь родится тот,

Кто этим стрелам блеск былой вернет".

И я, внимая слову утешенья,

Хоть не ко мне оно,

75 А к трем обращено

Изгнанницам, горжусь моим изгнаньем.

Пусть белыми по воле Провиденья

Цветам не суждено

Пребыть, но все равно,

80 Кто пал с достойными, того признаньем

Не обойдут. И если б расстояньем

Я не был от красавицы моей

Отторгнут и о ней

Не тосковал, душе бы легче было.

85 Но огненная сила

Сломила плоть - недаром Смерть на страже

Была, недаром к сердцу подступила.

Будь я виновен даже,

Недолго прожила моя вина,

90 Раскаяньем давно погребена.

*Да не притронется ничья рука,
Моя канцона, к твоему наряду:
Пускай доступным взгляду
Любуются и в сладостную суть
95 Не тщатся заглянуть.
Но если на пути твоём случится
Друг добродетели, любезна будь
И, прежде чем открыться,
Вся просветлей, - цветка цветущий вид
100 Желанье в пылком сердце породит.
Канцона, птицей белой мчись на лов,
Канцона, черными лети борзыми,
Что путь под отчий кров
Отрезали, лишив меня покоя.
105 Ни от кого скрывать не вздумай, кто я;
Разумные уметь прощать должны:
Прощенье - наилучший лавр войны.*

63 (LXXXIII)

*Когда меня Амор обрек печали,
Придав опале,
Едва ли был я в этом виноват:
Нет, - жалостью объят,
5 Молениям сердца страстным
Он моего внимать не мог, и вот,
Забывший им, пою, как в грех мы впали,
Не устояли,
И стали все дурное невпопад
10 Обозначать подряд
Мы именем прекрасным.*

*О грациозность! В ком она живет,
Заслуживает тот
Порфиры: свойство это
15 Есть верная примета
Того, что добродетель в нем царит,
И защищать ее, любви лишенный,
Решил я, убежденный -
Ко мне владыка возблаговолит.
20 Одни спустить готовы все именье:
Причина рвенья -
Стремленье, умерев, найти приют
Там, где лишь добрых чтут,
Которых невозможно
25 Из мудрой памяти людей изгнать.
Но показную щедрость ждет забвенье,
Ведь береженье -
Уменье мудрых; им же воздадут
За их превратный суд
30 И суд людей, что ложно
Их, мотов, щедрыми хотят считать.
В распутстве пребывать -
Ужели этим кто-нибудь прославится?
Или стремленьем нравиться
35 Глупцу, пуская пыль в глаза ему?
Судить по платью мудрый муж не будет,
Ведь он о людях судит
По благородству сердца и уму.
Другим - при их желанье отличиться -
40 Иное мнится:
Добиться славы остряка не грех
У тех, кто, слыша смех,
Догадки втуне строит,*

Над чем смеются, - слеп умом не зря.

45 И речь замысловато их струится,

И взор искрится,

И лица радостны - у них успех.

И влюблены не в тех,

В кого влюбиться стоит,

50 Они, фривольно каждый раз остря

И жаждой не горя

Служить, как рыцарю пристало, даме,

Но алчными ворами

Утехи грубые стремясь урвать;

55 Не то чтоб дам померкло благородство,

Нет, это все от скотства:

Мужланов только со скотом равнять.

Влиянье горних сфер на нас, бесспорно,

Неблагодарно:

60 Упорно грациозность от людей

Таит, но, предан ей,

Я, даму всей душою

Чтя грациозную, не отступлюсь.

Молчать о грациозности позорно,

65 Да и зазорно

Покорно в стан идти ее врагов,

И с помощью стихов

Я истину открою

О ней, не зная - многого ль добыюсь.

70 Я Богом поклянусь

Любви могущественным, утверждая,

Что, дел не совершая

Благих, добиться славы мудрено.

И если всяк со мною согласится -

75 Одно добро свершится,
А вслед за ним, глядишь, еще одно.
Не все заменит грациозность, ясно,
Ведь не напрасно -

Не властна там и там отчуждена,

80 Где не она нужна, -

В тех, кто, души радетель,

И мудр, и благонравие блюдет.

Нет, грациозность в рыцаре прекрасна,

Где сопричастна,

85 Согласна прочим свойствам. Не должна

Быть всем к лицу она,

Не то что добродетель,

Которая всех красит, всем идет.

Веселый мысли ход

90 И с ним любовь и славные деянья -

Вот это сочетанье

И делает изящными людей;

Тепло и свет вот так соединило

В себе светило

95 И совершенство красоты своей.

С великою планетой сходна тою,

Что над землею

Дневною путь от сна до сна вершит,

Материю живит,

100 Что счастлива, вбирая

В себя посылно жизнь и благодать,

Изящество презрительно порою -

Перед толпою

С людскою внешностью: ведь внешний вид -

105 Листва, где плод сокрыт,

Листве не отвечая.

*Нет, грациозность, небесам под стать,
Стремится даровать
Сердцам достойным жизнь, ее дарует
110 И в людях торжествует,
Отмеченная вечной новизной.
Лжерыцари, что злобны и спесивы,
До одного враги вы
Той, кто сравнится с главной звездой!
115 Кто сам берет и о других радеет,
Не оскудеет:
Светлеет солнце, свет звезде даря
И у нее беря,
И - о другом в заботе -
120 Доволен всяк. Вот рыцаря закон:
Словам внимая, он собой владеет,
Но, как умеет,
Просеет их, свои слова творя,
Изящные, не зря;
125 У мудрых он в почете,
За легкость милую вознагражден,
И равнодушен он
К невеждам и невежам, и гордыне
Ни по какой причине
130 Не предается, но случись ему
Решимость проявить - ее проявит,
И всяк его прославит.
Среди живых примеров нет тому!*

*Внушает мука сердцу моему,
И, дамы, потому,
Бичуя всех почти без исключенья,
5 Скажу - и вы грешны:
Высокой цели красота не служит,-
Ничто для вас Амора повеленья,
И ваши побужденья
Суть низменны наперекор ему.
10 Запомнить вы должны,
Особенно когда вы влюблены,
Что в мире силу нашу
Дано и прелесть вашу
Единственно любви соединить,
15 И, чем в пороке жить,
Уж лучше красоту скрывать умело,
Что назначенью своему чужда.
Но стоит ли труда
Судить о том, когда
20 Нет женщины, чтоб, рассуждая зрело,
От красоты отречься захотела.
Счел добродетель для себя излишней
Однажды человек и стал скотом.
Как странно, чтоб рабом
25 Владыка стал по собственной охоте
Иль был бы смертный рад
Почить! О Добродетели Всевышний
Радеет, и благодаря заботе
Его в таком почете
30 У божества любви она, при ком
Извечно состоят
Лишь избранные. Из прекрасных врат
Блаженная выходит,*

И даму вновь находит
35 *Свою, и служит ей, и в ней живет,*
И все, что обретет
В пути, украсит бережной рукою,
Умножит, смерти не боясь, она.
Ты небом рождена,
40 *И смертному одна*
Ты власть даруешь над самим собою,
И счастлив обладающий тобою.
Ничтожный раб - не господина только,
Но раб раба,- кто ею пренебрег,
45 *И никому не впрок*
Последствия, которыми опасно
Пренебрежение к ней.
Такой владыка раб убог настолько,
Что светоч разума искать напрасно
50 *В его глазах, и ясно -*
С безумцем бы любым сравниться мог
Он в слепоте своей.
Но чтобы поняли меня скорей,
Я должен первым делом,
55 *И в частностях, и в целом,*
Доступнее представить мысль свою -
Ведь слово, сознаю,
Неясное до умственного взора
Доходит редко, и, желая вам
60 *Помочь, своим словам*
Открытый смысл придам:
В порок впадает человек, коль скоро
Порок не встретил у него отпора.
Дорогою страданий раб-бедняга
65 *Покорно за хозяином бредет,*

*Куда прикажет тот.
За обещающею власть наживой
Так гонится скупец:
Бежит, не находя покоя, скряга,
70 Объятый жадностью нетерпеливой,
Безумец нечестивый,
Кого одно волнует - цифры, счет.
О жалкий ум - слепец!
Приходит смерть, и с ней - всему конец:
75 Какой, мертвец, победой
Похвастаешь, поведай.
"Да никакой",- ответишь, знаю я.
И колыбель твоя
Будь проклята - все началось оттуда!*

*80 Хлеб, съеденный тобою, зря пропал:
Его б я псу отдал!
Одно ты в жизни знал:
В руках и днем и ночью денег груда;
Но и сие недолговечно чудо.*

*85 К богатству неумеренность приводит
И к разорению ведет равно,
И ей превращено
В рабов немало смертных: этой доли
Непросто избежать.*

*90 Фортуна, Смерть, что с вами происходит?
Деньгам нетраченными быть доколе?
Их уничтожьте, что ли,
Но есть ли смысл? Ведь свыше нам дано
Пристрастье. Разум, знать,
95 Во всем повинен, коль себя признать
Он смеет побежденным.*

*Каким порабощенным
Стал господин, кого рабом раба
Вдруг сделала судьба!
100 Со мною вместе обратите око
Туда, скоты и всякий прочий сброд:
Нагой, среди болот
И по холмам бредет
Народ, что добродетель чтит высоко,
105 А вы спешите влезть в наряд порока.
Пусть добродетель пред скупцом предстанет,
Что мир способна предлагать врагам,
И пусть к своим делам
Она склонит того, кто сторонится
110 Ее и прочь бежит.
Пусть позовет его, потом приманит,-
Ведь он приманкой может соблазниться.
Но тот не шевелится;
Приманку он берет, оставшись сам,
115 И пожалеть спешит
Дарящую, чья доброта сулит
Доходы ей едва ли.
Хочу, чтоб все узнали:
Преображают люди, кто - кичась,
120 Кто - скромником держась,
Кто - по-другому, дар в предмет продажи
И вводят покупателя в расход
Огромный. Что же тот?
Он так скупцов клянет,
125 Что о потере не жалеет даже.
Другого бьет скупец, но и себя же.
Частично, дамы, я раскрыл пороки
Людей пред вами,- презирайте их;*

*Немало и других,
130 Упомянуть о коих не пристало -
Удерживает стыд.
В одних пороках - всех других истоки.
Понятье дружбы в мире смутным стало,
А ведь добро одних
135 В добре других людей берет начало,
Добро с добром роднит.
Смотрите, как закончу: та, что мнит
Себя неотразимой,
Пусть не спешит любимой
140 Себя, что б ни внушали ей, считать.
Вот если б злом признать
Красу и счесть любовь неблагородной,
Животной страстью, - разговор иной.
О, глупость дамы той,
145 Что связи меж красой
Не чувствует и добротой природной
И мнит любовь от разума свободной!
Канцона, невдали отсюда дама
Из наших мест живет,
150 И всяк ее зовет
Прекрасной, мудрой, вежливой, - не странно:
Бьянка она, Джованна,
Контесса, - имя, в коем та же суть.
К ней поспеши, другим не доверяя,
155 Скажи, кто ты такая
И для чего тебя я
Направил к ней, и прежде с ней побудь,
А там она тебе укажет путь.*

65 (CXVI)

*Амор, таить не стану от людей
Моей печальной доли,
Пуускай услышат горестную речь.
Исторгни слезы из моих очей
5 Для изъявленья боли,
Внуши слова, какими скорбь облечь.
Меня ты хочешь гибели обречь -
И я об этом вовсе не жалею,
Лишь молвить не умею,
10 Сколь глубоко твой жар в меня проник.
Но если перед тем, как в землю лечь,
Весомые слова найти успею,
Услышан да не буду я моею
Злодейкою, чтобы прекрасный лик
15 Не омрачила жалость ни на миг.
Не допустить ее бессилен я
В мое воображенье,
Куда о милой думам путь открыт.
В терзаньях бедная душа моя
20 Находит вдохновенье,
И образ злой красавицы творит,
И на причину мук своих глядит,
Кляня себя в пылу негодованья
За то, что огонь желанья
25 Зажгла в себе: не мог он вспыхнуть сам.
Какой разумный довод усмирит
Кипенье чувств, какие заклинанья?
Страданья превращаются в стенанья,
И подступают к сомкнутым устам,*

30 И по заслугам воздают глазам.
Невольник, образу ни в чем тому
Я не противоречу,
И он, жестокий победитель мой,
Прообразу живому своему
35 Влечет меня навстречу,
Как все, влекомый к схожему с собой.
На солнце снег становится водой,
Я знаю, только я - как тот несчастный,
Что, не себе подвластный,
40 Идет на смерть, не повернет назад.
И там, на грани бездны гробовой,
Я словно слышу приговор ужасный
И взор вокруг ищу небезучастный,

Но всюду, хоть ни в чем не виноват,
45 Убийственный все тот же вижу взгляд.
Амор, о том, как я, сраженный им,
В бесчувствие впадаю,
Единственный ты можешь рассказать:
Ведь я, что делалось со мной самим,
50 Не помню и не знаю,
Не в силах прерванную нить связать.
Едва в себя я прихожу опять,
Смотрю на рану, что меня сгубила
И ужас мне внушила, -
55 В себе я разуверился давно.
По бледности моей легко понять,
Какая молния меня сразила;
И пусть с улыбкой - так оно и было! -
Ее в меня метнули, все равно
60 Мне утешение не суждено.

*Вот что, Амор, ты натворил в горах,
Над речкой, над которой
Всегда со мной выигрывал ты спор.
Живой и мертвый, я - в твоих руках,
65 И, вестник смерти скорой,
Сверкает предо мной жестокий взор.
Не вижу никого среди этих гор,
Кого бы участь горькая задела,
И нет любимой дела
70 До мук моих. Добра не будет мне.
А та, которой твой наскучил двор,
Гордыни латы на себя надела
И может грудь стреле подставить смело:
Ведь безопасен сердцу ты вполне,
75 Надежно скрытому от стрел в броне.
Прощаюсь, песня горная, с тобой.
Ты город мой увидишь, может статься,
Где мог бы я остаться,
Не будь Флоренция любви чужда.
80 Войдешь в нее - скажи: "Создатель мой
Не станет с вами более сражаться.
В цепях не может он до вас добраться.
Уймись жестокость ваша - и тогда,
Невольник, не вернется он сюда".*